

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

УДК 34.096

ИСЛАМСКОЕ ФИНАНСОВОЕ ПРАВО И ЕГО РОЛЬ В РЕГУЛИРОВАНИИ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

Р.И. Беккин

Аннотация

Статья посвящена анализу правового регулирования статуса и деятельности исламских финансовых институтов. Исламское финансовое право рассматривается как самостоятельный раздел в мусульманском праве (фикхе), предпринимается попытка сконструировать основные принципы формирования данного раздела. В статье обозначены те подразделы исламского финансового права, которые требуют первостепенного изучения.

Ключевые слова: исламское финансовое право, фикх, исламские финансы.

Растущая популярность исламских финансов по всему миру заставляет исследователей и практиков уделять больше внимания анализу правовых основ данного явления. Не следует забывать, что в исламе нормы *фикха* (мусульманского права) – это базис для экономических отношений, а не наоборот. Не случайно обоснование всем теориям развития в мусульманском мире во второй половине XX в. – от арабского социализма до концепции исламской экономики – их идеологи искали в главных источниках мусульманского права – Коране и Сунне¹. Первыми авторами трудов по исламской экономике были именно мусульманские правоведы. И в наши дни редкое сочинение по исламской экономике и финансам обходится без ссылок на труды специалистов по *фикху*.

Однако следует отметить, что интерес большинства исследователей исламских финансов зачастую ограничивается решением узкой практической задачи, а именно: поиском возможностей приспособления требований, налагаемых шариатом, к условиям действующего законодательства, основанного на западных моделях. Очевидно, что для этого не требуется глубокого понимания особенностей мусульманского права², а также сущности исламских финансов и их места в исламской системе мироустройства.

¹ Подробнее о различных исламских теориях развития см. [1].

² На наш взгляд, существует определённая разница между терминами *мусульманское право* и *исламское право*. Первое включает нормы, которые регулируют отношения по преимуществу между мусульманами. Второе же в большей степени указывает на исламское происхождение норм, которые могут регламентировать в том числе отношения мусульман с немусульманами и даже отношения немусульман друг с другом. Так,

Как нам представляется, знание явлений, происходящих в сфере правового регулирования исламских финансов, важно потому, что позволяет найти ключ к пониманию того, в каком направлении будут развиваться исламская экономическая модель в целом и исламская финансовая система в частности³. Для этого не в последнюю очередь необходимо отчётливо осознавать, что представляет собой в наши дни мусульманское право (*фикх*). В частности, нужно оценить то влияние, которое оказывают другие правовые системы на современное состояние и развитие *фикха*. А это даст возможность найти ответ на вопрос, насколько исламские финансы и исламская экономическая модель в целом являются исламскими, то есть **не только не противоречат базовым принципам ведения бизнеса в соответствии с шариатом, но и основываются непосредственно на нормах, проистекающих из мусульманского права, в том числе нормах, разработанных мусульманскими правоведами**⁴.

Для начала необходимо провести чёткую границу между теми нормами *фикха*, которые регулируют финансовые отношения, и правовыми основами исламских финансов.

На это обращает внимание, в частности, ведущий российский специалист по мусульманскому праву Л.Р. Сюкияйнен. Он предлагает различать правовые основы исламской экономики⁵ и исламское экономическое (или предпринимательское) право [2].

К первым, утверждает Сюкияйнен, прежде всего можно отнести:

- положения конституций ряда мусульманских стран, провозглашающие шариат основным источником законодательства;
- специальное законодательство об отдельных исламских экономических институтах (например, о банках, вакфах или закяте);
- заключения правового характера (фетвы), принимаемые внутренними органами шариатского контроля исламских финансовых институтов, Центральным банком или ААОИФИ6 (Организацией по бухгалтерскому учёту и аудиту для исламских финансовых институтов) [2, с. 165].

К правовым основам исламской экономики, по мнению Сюкияйнена, могут быть отнесены заключения и рекомендации авторитетных центров современной исламской правовой мысли, например Совета Исламской академии правоведения

нормы, регулирующие наследственные и брачно-семейные отношения, могут быть названы мусульманским правом. Деликтное право (*'ужубат*) также распространяется в первую очередь на мусульман. Что касается частноправовых аспектов, то здесь правильнее говорить об исламском праве. В данной статье мы будем употреблять оба термина – в зависимости от контекста.

³ Подробнее о содержании понятия *исламская финансовая система* см. далее.

⁴ Эту разницу можно обнаружить, взяв за пример такую организационно-правовую форму ведения страхового бизнеса, как общество взаимного страхования (ОВС). Формально деятельность ОВС не противоречит шариату, но ОВС только тогда может называться исламским финансовым институтом, когда оно работает на основе одобренных в мусульманском праве механизмов, в частности использует механизм разделения прибылей и убытков – *мудароба*.

⁵ В данном случае нам следует говорить об исламских финансах, а не об исламской экономике в целом. Исламская экономика охватывает целый комплекс отношений, в том числе трудовых, земельных и др. Но нередко в работах современных исследователей под *исламской экономикой* понимаются исключительно исламские финансы.

⁶ ААОИФИ (Организация по бухгалтерскому учёту и аудиту для исламских финансовых институтов) – международная исламская некоммерческая организация. Основное направление деятельности – подготовка стандартов по бухгалтерскому учёту, аудиту, управлению и вопросам исламской этики бизнеса. Зарегистрирована в 1991 г. в Бахрейне. В настоящее время в ААОИФИ входят 200 членов из 45 государств.

(*фикха*) при Организации исламского сотрудничества (ОИС), а также положения действующего в мусульманских странах законодательства европейского характера, которое регулирует создание, организацию и деятельность исламских финансово-экономических институтов при условии, что эти нормативно-правовые акты не противоречат шариату [2, с. 165–166].

В то же время нормы исламского экономического права представляют собой «систему принципов, исходных начал, институтов и конкретных правовых норм, которые изначально были сформулированы традиционным *фикхом*, но в наши дни продолжают разрабатываться современной исламской правовой наукой и получают официальное признание в той или иной форме (например, через закрепление в законодательстве или судебных решениях) в целях регулирования организации и деятельности исламских экономических институтов, а также отдельных аспектов функционирования традиционных рыночных структур, подчиняющих свою работу исламским правовым критериям» [2, с. 166].

Иными словами, *правовые основы исламских финансов* – понятие более широкое, чем то, что Сюкияйнен называет *исламским экономическим правом*. Правовые основы исламской экономики, по его мнению, включают не только нормы традиционного законодательства, регулирующие функционирование исламских финансовых институтов и инструментов, но и применимые к финансовым отношениям нормы мусульманского права. Причём последние фактически перестают быть таковыми, обретая форму нормативно-правового акта или официального богословско-правового заключения (*фетвы* ААОИФИ, Исламской академии правоведения и др.).

Подобный подход представляется нам не вполне обоснованным. Из выводов, сделанных Сюкияйненом, проистекает, что мусульманское право обречено выполнять лишь функции идейного источника для юриста, который может по своему усмотрению учитывать при подготовке нормативно-правовых актов или *фетв* те или иные принципы и нормы *фикха*.

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что правовые основы исламской экономики базируются в наши дни не только и не столько на нормах и положениях мусульманского права, сколько на нормах светского законодательства, регулирующего статус и деятельность исламских экономических институтов. Нормы же *фикха*, затрагивающие вопросы финансовых отношений, находят непосредственное применение по преимуществу в рамках деятельности шариатских советов⁷ исламских финансовых институтов. Однако, как нам представляется, закон, подготовленный при участии мусульманских юристов и вобравший в себя положения *фикха*, вполне может быть признан одним из источников мусульманского (исламского) права. При этом идейным источником данного закона могут, в свою очередь, выступать другие источники мусульманского права (например, *фетвы*).

Как известно, *фетва* имеет лишь рекомендательный, а не обязательный характер. Но законодатель в последнее время нередко обращается к *фетвам* при принятии нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность исламских финансовых институтов. Так, в Бахрейне в качестве обязательной нормы регу-

---

⁷ *Шариатский совет* – специализированный орган в структуре исламских финансовых институтов, отвечающий за соответствие деятельности исламского финансового института шариату.

лятором было введено положение о том, что все *такафул*-операторы (исламские страховые компании) в стране должны использовать в своей работе смешанную (гибридную) модель (*вакала + мудараба*) исламского страхования. Данное положение было основано на соответствующей *фетве* ААОИФИ⁸. Таким образом, мусульманское право может не только выступать как идейный источник для законодателя, но и находить воплощение непосредственно в нормативно-правовых актах.

Далее Сюкияйнен анализирует взаимодействие мусульманского права и западных правовых систем в деле правового регулирования исламских финансов (исламской экономики). Учёный находит этот опыт позитивным: результатом данного симбиоза стало взаимное обогащение различных правовых систем.

Мы не станем давать здесь оценку «сотрудничеству» мусульманского права и западных правовых систем – это тема отдельного исследования. Отметим лишь, что зачастую западные юристы берут из мусульманского права то, что отвечает их интересам, но оставляют в стороне всё то, что не вписывается в их систему координат⁹.

Например, фундаментальный исламский запрет взимания ссудного процента во всех его формах либо игнорируется, либо обходится, либо соблюдается, но частично¹⁰. Фактически система исламских финансов сводится к совокупности исламских и традиционных финансовых институтов, использующих в работе одобренные шариатом методы финансирования, или к самим этим методам и контрактам, лежащим в их основе¹¹.

Однако исламская финансовая система, как нам представляется, шире, чем это видится некоторым авторам. Её возможности не исчерпываются набором методов финансирования, призванных заменить или, правильнее сказать, обойти ссудный процент. Само слово *финансы* подразумевает активную роль государства как участника финансовых отношений. В настоящее же время в исламской финансовой системе, отдельные элементы которой утвердились во многих странах, государству отведена более чем скромная роль – регулятора деятельности исламских банков и других финансовых институтов.

Между тем государство в исламской концепции экономики не является «ночным сторожем» из трудов классиков западной политэкономии. Оно скорее напоминает полицейского, которого не встретишь праздно прогуливающимся по улице, но который немедленно появляется в случае каких-либо нарушений. Государство следит за исполнением положений шариата в экономической сфере благодаря такому институту, как *хисба*.

В Средние века термином *хисба* обозначался контроль за торгово-ремесленной деятельностью (качеством товаров, правильностью мер и весов и т. п.),

⁸ Подробнее о правовом регулировании деятельности исламских страховщиков см., например, [3].

⁹ Во многих странах, прежде всего немусульманских, исламские финансовые институты не наделены какими-либо преимуществами перед традиционными институтами. Законодатель не признаёт за ними особого статуса, предоставив им самим искать возможности работать в условиях действующего законодательства.

¹⁰ Подобный подход красочно охарактеризован на примере Китая: «Китайцы считают, что легче и безопаснее разрешить отдельные исключения в виде создания неких структур, которые можно держать под полным контролем, чем “тащить исламское право в Китай”, радикально меняя внутреннее законодательство. Они считают, что в случае неудачи легче ликвидировать экспериментальные структуры, чем менять своё законодательство обратно. Тем более что в случае неуспеха “неудачники” погибнут сами» [4, с. 90].

¹¹ См., например, [5–9].

а также поведением людей в общественных местах. Однако в современных условиях под *хисбой* помимо прочего может пониматься надзор государства за эффективным функционированием исламской финансовой системы. Данный надзор государство должно осуществлять, максимально широко опираясь на нормы мусульманского права, относящиеся к сфере финансовых отношений.

Государство не только занимается регулированием деятельности исламских финансовых институтов, но и может выступать в качестве активного участника финансовых отношений. При этом оно также использует исламские методы финансирования как при привлечении, так и при расходовании бюджетных средств. Опыт подобного участия государства в финансовых отношениях с исламским элементом можно проследить на примере Судана – единственной в мире страны с исламизированной финансовой системой¹².

Однако правовые аспекты участия государства в финансовой деятельности с соблюдением требований шариата в современных условиях недостаточно хорошо изучены мусульманско-правовой доктриной по сравнению с частными исламскими финансами (исламское банковское дело, исламское страхование и т. п.).

Профессор Л.Р. Сюкияйнен указывает на формирование в последние десятилетия особой группы норм, которую он именуется современным исламским экономическим (или предпринимательским) правом. На наш взгляд, рассматривая правовые основы исламской экономики и финансов в *фикхе*, корректнее исследовать исламское финансовое право и включать в предмет исследования указанную выше финансовую деятельность государства.

Характеризуя совокупность норм *фикха*, выделенных в отдельную группу, правильнее говорить о разделе, а не об отрасли права. Отрасль подразумевает, что включённые в неё нормы регулируют однородную, качественно специфическую группу общественных отношений [11]. В мусульманском праве в один и тот же раздел могут входить нормы, регулирующие разного рода общественные отношения, по крайней мере в западном понимании.

Непривычная структура – одна из первых серьёзных проблем, с которыми сталкивается западный исследователь, приступающий к изучению мусульманского права. Стараясь следовать привычной для них правовой логике, некоторые учёные зачастую идут по ложному пути. В результате изобретаются несуществующие отрасли, куда произвольно включаются те или иные институты. При этом игнорируется исторически сложившаяся в самом мусульманском праве структура. Об этом писал ещё во второй половине XIX в. русский исследователь мусульманского права Н. Торнау в своём известном сочинении «Изложение начал мусульманского законоведения»:

«Притом д'Оссон¹³ в изложении статей мусульманского права не следовал общему разделению и последовательности предметов, принятых мусульманскими законоведами. Он разделил всё право на разные кодексы, именно: религиозный, политический, военный, гражданский, судебный и уголовный. <...>

¹² Некоторые исследователи относят к числу стран с исламской финансовой системой Иран. На наш взгляд, для этого нет достаточных оснований. Подробнее о критике исламской экономической модели в Иране см. [10, с. 222–234].

¹³ Д'Оссон Мурджа – армянин на шведской службе, автор фундаментального труда «Tableau de l'Empire Ottoman» (прим. Н. Торнау).

Но попытка оказалась неудачною; во-первых, потому что хотя разные главы мусульманского права и не имеют особой последовательной между собой связи, однако трудно подвести статьи этих глав под новое разделение по началам, во-все между мусульманами не существующим, без изменения порядка и последовательности, в частности в каждой главе находящимся, и без установления новых идей, несогласных с духом мусульманского учения. Так, например, в кодексы политический и военный вошли многие предметы, которые мусульмане исполняют как священные обязанности, как-то: зекат¹⁴, война против неверных и проч.; глава о насильственном завладении гесб¹⁵ помещена д'Оссоном, по понятиям европейского законоведа, в уголовный кодекс, между тем как у мусульман поступок этот считается гражданским действием и не подлежит ни уголовному, ни исправительному наказанию» [12, с. V–VI].

Следует отметить, что подобные ошибки совершают и современные исследователи мусульманского права. Так, Г.М. Керимов в своей работе «Шариат. Закон жизни мусульман» рассматривает уже упоминавшийся выше *гасб* в главе «Наказания в шариате». В то же время в главу «Имущественное право и налоговая система» он помещает вопросы, связанные с наследованием, *вакфами*, арендой и наймом, налогами, земледелием и др. [13]. Однако эти вопросы относятся к разным разделам *фикха*, не говоря уже о том, что объединение в одной главе имущественного права и налогов некорректно. Как мы видим, зачастую тот раздел, куда включены нормы, регулирующие имущественные отношения, становится жертвой произвольного толкования со стороны некоторых авторов.

Некоторые исследователи по аналогии с известной отраслью в континентальной правовой системе «находят» в шариате право гражданское. Например, М.И. Садагдар включает в придуманное им «Гражданское право» ислама не только вопросы собственности и обязательственные отношения, но и нормы семейного и наследственного права [14, с. 47–108]. Последнее выделяется рядом авторов в особую отрасль [15]. В *фикхе* же вопросы брачно-семейных отношений входят в раздел «Право личного статуса».

Немало трудностей у исследователей вызывает и такой раздел мусульманского права, как *му'амалат*. Сюда входят правовые нормы, регулирующие условия и порядок заключения контрактов, одобряемых шариатом. Поэтому нередко данный раздел именуют контрактным правом. *Му'амалат* нередко переводят как «гражданское право». Но это определение, на наш взгляд, не вполне корректно. В классическом мусульманском праве такого раздела нет и быть не может, потому что деление на публичное и частное в привычном для континентальной правовой системы виде в *фикхе* отсутствует.

Подобная запутанная структура мусульманского права, на первый взгляд, создает определённые трудности, ограничивая развитие правовой системы. Но это лишь кажущаяся сложность. Она легко преодолевается за счёт интенсивного развития правовых институтов внутри самих разделов.

¹⁴ Так у автора. Имеется в виду *закят*.

¹⁵ Так у автора. Имеется в виду *гасб*.

Для целей нашего исследования возьмём за основу структуру, принятую в османском кодексе «Маджалла»¹⁶. Нормы мусульманского права, согласно ст. 1 «Маджаллы», были разделены на две большие группы: правила отправления религиозных обязанностей (*'ибадат*, букв. «поклонение») и правила, регулирующие отношения между людьми (*му'амалат* в широком значении).

В мусульманско-правовой доктрине вторая из названных групп включает три совокупности норм:

- право личного статуса (*ал-ахвал аш-шахсийа*);
- сделки (*му'амалат*);
- деликтное право (*'укубат*).

Кроме того, на протяжении столетий мусульманско-правовой доктриной были выделены три других раздела:

- властные нормы (*ал-ахкам ас-султанийа*);
- судебное право;
- международное право (*сийар*)¹⁷ [16, с. 82].

Вопросы, связанные с финансовой сферой, разбросаны буквально по всем вышеупомянутым разделам мусульманского права. Например, нормы, регулирующие порядок сбора и распределения *закята* и ряда других одобренных шариатом налогов и сборов, относятся в первую очередь к разделу «Поклонение» (*'ибадат*), а также к разделам «Международное право» и «Властные нормы», куда входят помимо прочего принципы формирования государственной казны *байт ал-мал* и другие бюджетные вопросы. Решение экономических споров (в том числе между государством и частными лицами) принадлежит к разделу «Судебное право». Наконец, нормы, касающиеся ценных бумаг, содержатся в разделе «Сделки» (*му'амалат*).

Таким образом, финансовое право как особая группа норм мусульманского права должно представлять собой комплексный интегрированный раздел, объединяющий нормы из различных разделов *фикха*.

Определившись с названием, рассмотрим содержание раздела «Исламское финансовое право». При этом мы руководствуемся тем положением, что мусульманское право не столько формирует завершённую картину мира, сколько указывает на те границы, которые недопустимо преступать при выведении новых правовых норм. Перечислим институты, которые, по нашему мнению, целесообразно включить в данный раздел для изучения вопросов исламского финансового права.

1. Налоговая система. Задача исламского финансового права состоит в формировании правовых основ построения современной эффективной налоговой

¹⁶ «Маджалла» (полное название «Маджаллат ал-ахкам ал-'адлийа») – кодекс, принятый в Османской империи в 1869–1877 гг. Кодексом регулировались в основном частноправовые вопросы (включая материальную и процессуальную части) согласно ханафитскому *мазхабу*. Те группы норм, которые формируют раздел «Право личного статуса», в «Маджаллу» не вошли. Вплоть до настоящего времени в законодательстве Кувейта и других стран сохраняются отдельные нормы, заимствованные из «Маджаллат ал-ахкам ал-'адлийа». После падения Османской империи «Маджалла» выполняла функции гражданского и гражданско-процессуального кодекса в ряде мусульманских стран (в Турции – до 1926 г., в Ливане – до 1931 г., в Сирии – до 1949 г., в Иране – до 1953 г., в Иордании – до 1976 г.). Однако во второй половине XX в. в большинстве мусульманских стран были приняты гражданские кодексы. В указанные нормативно-правовые акты, построенные по европейским образцам, вошли лишь отдельные положения мусульманского права.

¹⁷ Иногда последние два раздела включались в раздел «Властные нормы».

системы, соответствующей требованиям шариата и вместе с тем отвечающей задачам экономического развития. В неё должны входить налоги, не противоречащие принципам мусульманского права. Те же налоги и сборы, которые либо не соответствуют принципам шариата, либо дублируют известные в мусульманском праве налоги, должны быть отменены. Соответственно, необходимо сформулировать чёткие критерии на основе уже имеющихся работ (таких как «Фихх аз-закят» Йусуфа ал-Карадави), по которым тот или иной платёж может быть признан исламским¹⁸.

2. Финансовый рынок. Регулирование деятельности исламских банков и других исламских финансовых институтов, рынка ценных бумаг. Одной из важнейших функций государства в финансовой сфере является контроль за деятельностью исламских банков и других финансовых институтов, предоставляющих денежные средства в соответствии с требованиями шариата.

Рынок ценных бумаг, соответствующих шариату, отличается от рынка традиционных ценных бумаг, и прежде всего потому, что не все традиционные ценные бумаги приемлемы с точки зрения мусульманского права. Например, привилегированные акции, облигации (купонные или с дисконтом), большая часть производных финансовых инструментов не согласуются с нормами мусульманского права, запрещающими ссудный процент, продажу долговых обязательств, продажу вещи, которой продавец не владеет в момент заключения сделки купли-продажи и др. Более того, многие распространённые на современных финансовых рынках сделки с ценными бумагами также потребуют пересмотра ввиду их несоответствия нормам и принципам шариата.

Таким образом, регулирование исламского рынка ценных бумаг заключается в нормативном закреплении запретов шариата и в регламентировании процедуры выпуска и обращения ценных бумаг, которые соответствуют указанным требованиям (например, различных видов исламских облигаций (*сукук*)). При этом государственные ценные бумаги являются частью исламского рынка ценных бумаг и должны базироваться на тех же принципах, подчиняться таким же правилам.

3. Валютное регулирование. В сфере сделок с валютой также существуют определённые ограничения, налагаемые шариатом. Эти ограничения основаны на известных изречениях Пророка (например, «не продавай рыбу, пока она в воде»), *хадисе*, содержащем запрет менять группу однородных товаров друг на друга в разной пропорции и с временным разрывом, и др.

В результате мусульманскими правоведами были сформулированы следующие основные принципы осуществления сделок с валютой:

а) каждая из сторон должна владеть валютой на момент заключения договора, а обмен валютой должен быть произведён в момент заключения сделки без временного разрыва;

б) нельзя производить обмен разных сумм денег в одной и той же валюте (иными словами, недопустимо разменивать бумажные сто рублей на монеты, чья сумма составляет больше или меньше ста рублей);

---

¹⁸ Вместе с тем следует понимать, что не все мусульманские налоги, существовавшие в раннеисламскую эпоху, могут найти применение в наши дни. Так, поземельный налог (*харадже*) связан с выплатой средств с общественных земель, переданных в аренду немусульманам. Что касается подушной подати с иноверцев (*джизийи*), то в наши дни этот налог утратил актуальность.

в) долги должны исчисляться и выплачиваться в одних и тех же единицах, поскольку обязательство получателя ссуды определяется только тем, что он фактически получил. В этой связи, например, недопустимо привязывать фиксированные долговые обязательства к курсу каких-либо третьих валют¹⁹.

Таким образом, валютное регулирование как часть исламского финансового права представляет собой набор правил, ограничивающих операции с валютой, осуществляемые как государственными органами, так и частными лицами.

4. Шариатский контроль и надзор. Созданный по примеру Судана Высший шариатский совет при Центральном банке должен осуществлять контроль и надзор за соответствием практики исламских финансовых институтов шариату. Данный совет призван стать высшей апелляционной инстанцией для шариатских советов исламских финансовых институтов.

Нормы исламского финансового права, касающиеся шариатского контроля и надзора, регулируют порядок формирования, сферу компетенции шариатских советов и иные вопросы, связанные с осуществлением ими деятельности по контролю и надзору в исламских финансовых институтах.

Мы, разумеется, далеки от мысли, что все вышеперечисленные тезисы или значительная их часть в скором времени будут реализованы на практике. Некоторым государствам в XX в. и в самом деле был предоставлен такой шанс, но они им не воспользовались или распорядились им не должным образом. Это относится, например, к Ирану или даже Судану, который дальше других стран продвинулся в деле реализации принципов шариата в экономике и финансах. Нельзя сбрасывать со счетов и существующие проблемы стандартизации в сфере исламских финансов. Однако не следует их и преувеличивать²⁰.

Развитие такого раздела, как «Исламское финансовое право», в том виде, в котором мы представили это в настоящей статье, на наш взгляд, послужит основной цели – созданию ориентира для государств, стремящихся максимально широко развивать исламские финансы. Нормы исламского финансового права смогут быть более широко представлены в законодательстве мусульманских стран. Что касается немусульманских стран, то для них также представляет актуальность последовательное изложение норм исламского финансового права²¹.

Исследователя не должно смущать то обстоятельство, что эти нормы не будут незамедлительно и в полном объёме восприняты всеми мусульманскими странами. В истории ислама и мусульманского права есть примеры, когда выдающиеся учёные создавали свои классические труды, не имея ни малейшей надежды на применение того, о чём они писали, в реальной жизни. Так, ал-Маварди создавал свой труд «Ал-ахкам ас-султанийа ва вилайат ад-динийа» во времена, когда могущество Арабского халифата клонилось к закату. Многие

¹⁹ Подробнее об этом см. [17, 18] и др.

²⁰ Как справедливо отмечает генеральный директор «Фаджр Кэпитал» Икбал Хан, в настоящее время в сфере исламских финансов существует около 6500 фетв, из них по 95 % достигнут консенсус. Согласие по оставшимся 5% может, по его мнению, обеспечить серьёзный прорыв в отрасли [19].

²¹ В качестве хрестоматийного примера можно привести дело *Beximco Pharmaceuticals Ltd vs. Shamil Bank*. Исламский *Shamil Bank* в Великобритании предоставил компании *Beximco Pharmaceuticals* два кредита на основе механизма *мурабаха*. Однако *Beximco Pharmaceuticals* объявила дефолт по своим обязательствам и отказалась возвращать выплаченные средства, указывая на то, что заключённый договор противоречил шариату. В своём решении суд встал на сторону кредитора (*Shamil Bank*), ссылаясь на то, что он не компетентен выносить решения по мусульманскому праву, более того – самое понятие *шариат* не определено.

принципы, сформулированные учёным, уже в его времена выглядели фантастично. В наши дни от халифата не осталось и следа, но идеи ал-Маварди служат неким моральным ориентиром для людей при выборе ими правителя и для самих правителей, которые хотят быть легитимными в глазах верующих.

В конце концов, в отличие от экономики, для которой важнее вопрос «что происходит?», для права вопрос номер один – «как должно быть?», и потому задачей мусульманско-правовой доктрины является формулирование правовых основ финансовой системы, все элементы которой работают в соответствии с шариатом как единое тело.

Остался без ответа ещё один вопрос: кто должен выводить соответствующие нормы исламского финансового права?

Положения исламского финансового права по-прежнему сконцентрированы преимущественно в трудах мусульманских правоведов. Задача формирования подобной группы норм для их последующего практического применения заинтересованными государствами может быть по плечу лишь авторитетной международной организации, объединяющей мусульманских правоведов из разных стран, – такой, например, как Совет исламской академии правоведения при ОИС. Это также могут быть специально созданные организации, задачей которых будет разработка комплекса норм, входящих в исламское финансовое право. Чем больше авторитетных учёных из разных стран такие организации будут включать в свой состав, тем скорее результаты их работы могут быть востребованы в мусульманском мире.

Возможно, ключевые положения исламского финансового права (в том смысле, в котором они обозначены в данной статье) обретут форму стандартов, подобных тем, что принимают Организация по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ), Совет по исламским финансовым услугам (ИФСБ), Международный исламский финансовый рынок (ИИФМ). Подготовленные ими стандарты в наши дни являются основой для принятия законодателем соответствующих предписаний, касающихся исламских финансовых институтов. Большое значение для развития исламского финансового права имеет и деятельность шариатских советов при исламских финансовых институтах. В некоторых странах они не только занимаются экспертизой, но и активно участвуют в формировании новых исламских финансовых продуктов и услуг.

Особое внимание мусульманским правоведам необходимо уделить разработке правовых аспектов участия государства в финансовых отношениях, основанных на положениях шариата. Если государство в лице его институтов продолжает оставаться главным ростовщиком, говорить об эффективности исламских финансов и об их позитивном влиянии на развитие общества не приходится.

Summary

R.I. Bekkin. Islamic Financial Law and Its Role in the Regulation of Islamic Finance.

This paper analyzes legal regulation of the status and activities of Islamic financial institutions worldwide. We treat Islamic financial law as an independent branch of Islamic law (fiqh) and attempt to construct its basic principles. We also specify those subsections of Islamic financial law which require study in the first place.

Keywords: Islamic financial law, fiqh, Islamic finance.

Литература

1. *Беккин Р.И.* Исламская экономика: универсальная теория развития или одна из моделей третьего пути? // Восток (Oriens). – 2012. – № 5. – С. 99–112.
2. *Сюкияйнен Л.Р.* Правовые основы исламской экономики: взаимодействие исламской и европейской правовых культур // *Rah Islamica*. – 2010. – № 1 (4). – С. 163–180.
3. *Беккин Р.И.* Исламское страхование (*такафул*). – Казань: Казан. ун-т, 2012. – 140 с.
4. *Нырова Н.Н.* Интеграция с исламским правом: активная позиция Китая // *Обозреватель-Observer*. – 2009. – Т. 237, № 10. – С. 88–93.
5. *Usmani M.T.* An Introduction to Islamic Finance. – URL: <http://attahawi.files.wordpress.com/2010/01/an-introduction-to-islamic-finance.pdf>, свободный.
6. *Obaidullah M.* Islamic Financial Services. – URL: <http://www.auscif.com/wp-content/uploads/2012/09/Islamic-financial-services-by-Mohammed-Obaidullah.pdf>, свободный.
7. *Гордеева О.Е., Львова Н.А.* Исламская финансовая система // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика*. – 2009. – Вып. 3. – С. 124–133.
8. *Ахмадуллин Р.М.* Принципы функционирования исламской финансовой системы // *Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России*. – 2011. – № 6. – С. 81–88.
9. *Азарян В.К.* Перспективы и тенденции исламской финансовой системы // *Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право*. – 2012. – № 3–4. – С. 189–193.
10. *Беккин Р.И.* Исламская экономическая модель и современность. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 351 с.
11. *Отрасль права* // *Большой юридический словарь*. – URL: <http://law-enc.net/word/otrasl-prava-4151.html>, свободный.
12. *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законоведения. – М.: Адир, 1991. – 475, LXII, 87 с.
13. *Керимов Г.М.* Шариат. Закон жизни мусульман. – М.: Ленон, 1999. – 303 с.
14. *Садагдар М.И.* Основы мусульманского права. – М.: Ун-т дружбы народов, 1968. – 154 с.
15. *Науменко О.В.* Наследование в мусульманском праве // *Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право*. – 2010. – № 18 (194). – С. 92–95.
16. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
17. *Accounting, Auditing & Governance Standards (for Islamic Financial Institutions)*. – Bahrain: AAOIFI Publications, 2010. – 526 p.
18. *Постановления и рекомендации Совета исламской академии правоведения (фикха) – фетвы* / Пер. М.Ф. Муртазина. – М.: Ладомир, 2003. – 279 с.
19. *Ghoul W.A.* The Standardization Debate in Islamic Finance: A Case Study. – URL: <http://conference.qfis.edu.qa/app/media/277>, свободный.

Поступила в редакцию
07.02.13

Беккин Ренат Ирикович – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, г. Москва; заведующий кафедрой регионоведения и исламоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: bekkin@mail.ru